

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 14.

СУБОТА, АПРІЛЯ 12 ДНЯ,

1858 ГОДА.

О ВОСПІТАНИИ І ОЗУЧЕНИИ ЖЕНЩИНЪ.

(Окончаніе).

Теперь перейдемъ къ другому сочиненію Гинетты Гомбергъ: «мысли о воспитаніи и обученіи женщинъ.» Оно состоитъ изъ нѣсколькохъ частей: 1) предисловія Дистервега; 2) довольно систематичнаго, послѣдовательнаго изложенія различныхъ мыслей г-жи Гомбергъ, и, наконецъ, 3) трехъ прибавленій, о которыхъ я упомяну въ своемъ мѣстѣ.

Въ предисловіи своемъ Дистервегъ замѣчаетъ, что на-сколько за послѣднія 50 лѣтъ выиграло обученіе, на-столько проиграло воспитаніе, и причину этого непріятнаго явленія онъ относитъ въ тѣмъ ошибкамъ, которыя дѣлаютъ родители, школы и общество. Именно: 1) родители недостаточно строги, солидны и благоразумны съ дѣтьми, а потому у послѣдніхъ не достаетъ должнаго уваженія къ нимъ, откуда вытекаетъ впослѣдствіи и неуваженіе къ своимъ обязанностямъ обществу, религіи; 2) въ училищахъ школъ не достаетъ потребной энергической дѣятельности, надлежащаго

сознанія и любви къ дѣлу, а въ дѣвицахъ, следовательно, необходимаго вниманія къ учению и основательности въ понятіяхъ. Ошибочно полагаютъ многие, что разсудительность, глубокомыслие, богатство познаній развиваются въ женщинахъ со вредомъ для ея женственности; 3) въ обществѣ—въ обращеніи мужчинъ съ девицами нѣтъ истинной солидности, серьёзности, а потому послѣднія теряютъ всякое сознаніе настоящаго своего значенія. Едва ли возможно то всеобщее преобразованіе, идея о которомъ вытекаетъ изъ этихъ трехъ весьма справедливыхъ замѣчаній Дистервега.

Наиболѣе замѣчательныя мысли г-жи Гомбергъ слѣдующія.

Составить общиі планъ воспитанія, говорятъ она, решительно нельзя. Есть, конечно, много общихъ правилъ, которые составляютъ, такъ сказать, основу педагогіи, но за то много и частныхъ обстоятельствъ, обусловленныхъ личностю ребенка, его обстановкою,—обстоятельствъ, управиться съ которыми и извлечь изъ нихъ всю возможную пользу есть дѣло наставника, который, въ свою очередь, долженъ обладать особымъ талантомъ воспитывать и обучать дѣтей. Это своего рода призваніе. Слышатся почти со всѣхъ сторонъ жалобы на молодое поколѣніе; жалобы справедливы, но выполнены ли дѣти въ томъ, что мы вышеупомянуты старики моложе ихъ душою, сердцемъ и мыслю? Дѣти—воскъ, которому можно дать какую угодно форму. Виноваты воспитатели, дѣятельность которыхъ нерѣшительна, мягка, сонлива; я ви какъ не желаю возвратить тотъ рабскій страхъ, говорить г-жа Гомбергъ, въ которомъ воспитаны наши отцы, но

развѣ не чѣмъ было замѣнить его, какъ только распустить совершенно бразды? Дѣти говорятъ родителямъ «ты», но вѣдь это ты далеко не то, которое употребляется благочестивый христіанинъ въ бесѣдѣ съ Богомъ; это ты товарищеское, потому что родители спѣшасть дѣлать дѣтей своихъ людьми. Сперва ихъ балуютъ, а потомъ жалятся и наказываютъ, забывая, что главное въ воспитаніи—безпристрастная послѣдовательность въ томъ, что однажды признано разсудкомъ и любовью за необходимое; иначе, будетъ нервность, несправедливость въ обращеніи и отсутствіе уваженія со стороны дѣтей. Новиновеніе дѣтей, вытекая изъ любви, уваженія и довѣрія къ родителямъ, сохранится и въ отношеніи къ религіи и законамъ. Многіе родители надѣются на школы; но послѣднія не могутъ исправить погрѣшностей, сдѣланныхъ родителями. Сегодня запрещать то, что позволено было вчера, или запрещать что нибудь изъличныхъ видовъ, положительно вредно; это рождаетъ упорство, и при злѣвѣ смысла можетъ перейти въ упрямство. Излишнее уговариванье, резонерство врѣльно не менѣе излишней строгости. Во всякомъ случаѣ, наказанія неизбѣжны,—но ни какъ не тѣлесны; они запугиваютъ ребенка, препятствуютъ его душевному развитію, заглушаютъ развитіе чести; онъ дѣлается неспособнымъ понимать нравственное значение своего поступка, и если въ воздерживается отъ проступковъ, то изъ опасенія ляпть розогъ. Наказанія должны быть нравственны, и чѣмъ рѣже прибѣгать къ нимъ, тѣмъ лучше; наказывать голодомъ не слѣдуетъ уже потому, что это легко можетъ внушить

ребенку мысль, что мы живемъ для того, что бы жить, а не наоборотъ. На дѣтей примѣръ старшихъ и первое впечатлѣніе имѣютъ огромное влияніе, а потому если въ воспитателѣ просвещенный умъ соединяется съ высокою нравственностью, то воспитаніе ребенка обеспечено и наказанія не нужны; наконецъ, если нельзя подать хорошаго примѣра, не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, давать дурнаго, потому что будетъ потеряно довѣріе и уваженіе съ стороны ребенка. Все дурное сильнѣе отпечатлѣвается на ребенкѣ по весьма простой причинѣ: душа его естественно присуща идея все го хорошаго,— гармоніи, покоя, порядка. Это его нормальное состояніе. Ясно, что все дурное, злое, какъ неестественное, рельефнѣе представляется его воображенію, и здѣсь-то задача воспитателя—не дать этимъ впечатлѣніямъ, этому злу пустить глубокие корни свои въ душу и сердце ребенка. Не менѣе надзора требуетъ и юношество въ эпоху развитія страстей; чѣмъ дольше сохраняется дѣтскій, беззаботный, невинный характеръ, тѣмъ лучше; добродѣтель или порокъ, усвоенные временемъ, переходятъ въ привычку; это хорошо въ первомъ случаѣ, но не удовлетворительно; необходимо внушать ясное сознаніе и любовь къ добродѣтели и ненависть къ пороку. Нравственность есть результатъ благочестія, которое, въ свою очередь, есть дѣтское довѣріе, уваженіе, любовь къ Богу, добродѣтели, истинѣ, прекрасному, а потому съ дѣтства нужно внушать практическіе идеи о Богѣ, какъ о единомъ совершенствѣ, источникеъ всякаго добра.

Касательно физического воспитанія и

обученія, мысли г.-жи Гомбергъ почти тѣ же, что и Рудольфа, а потому я приведу вкратцѣ весьма не многія изъ нихъ. Идея «Mens sana in corpore sano» она даетъ огромное значеніе,—совѣтуетъ не спешить сажать дѣтей за книгу. Посмотрите, говоритъ она, на всѣхъ дѣтей, обучающихся въ городскихъ школахъ, въ ущербъ физическому развитию, на кого они похоже? Да и мало ли чему можно научить ребенка, напримѣръ, въ прогулкахъ на свѣжемъ воздухѣ и проч.; можно развить его смыслъ, умъ, разсудокъ, сердце, чувство и сообщить многое свѣтлѣйшее! (Кормить ребенка должна мать; если же нетъ, то лучше простое животное питание: козьимъ или коровьимъ молокомъ, во избѣженіе нравственного влиянія кормилицы). Приучать ребенка ко всякой погодѣ. Избѣгать развитія ложной грации, ложной женственности, т. е. вѣнчаній афектированной дрессировки; лейте въ дѣвицѣ стыдливость, нѣжность, скромность, смиреніе и другія привлекательныя черты.

Въ первоначальномъ обученіи нужно предпочесть сказки обыкновеннымъ дѣтскимъ исторіямъ, потому что въ послѣднихъ всегда выставляются награды за хорошие поступки, и ребенокъ, читая ихъ, не можетъ пріобрѣсть безкорыстной любви въ добропрѣдѣла.

Мужчины, смотря на дѣвицъ и женщины, какъ на красавыя куклы, или, что еще хуже, какъ на предметы, созданные для удовлетворенія ихъ временнной страсти, не мало виноваты въ томъ, что дѣвицы пріобрѣтаютъ только вѣнчаній досѣ воспитанія и образованія; нравъ родителей также способствуетъ въ тому. Не смотри они на воспитаніе и об-

разованіе, какъ на средство для дѣвицъ вступать въ свѣтъ; пойми оно, что не познанія сами по себѣ, а степень влияния ихъ на душу и сердце женщины важно; что, напримѣръ, исторія есть не толькъ скелетъ со всѣми его мелочами, а школа мудрости,—то результаты были бы другіе. Мальчикъ готовится мыслить и дѣйствовать, дѣвочка мечтать и чувствовать. Да, нравственное развитіе, въ чистомъ и возвышенномъ смыслѣ, есть цѣль женскаго воспитанія; заведенія же женскія, особенно французскія, далеко не удовлетворяютъ этой цѣли, и чѣмъ болѣе дѣвицъ въ нихъ, тѣмъ хуже, потому что исключительно заняться развитіемъ каждой невозможно; уберечь отъ дурнаго вліянія, отъ дружбы и сообщества съ неблагонадежными товарищами, также; съдовательно, формальность господствуетъ въ заведеніи и даетъ въ результатѣ только наружнуюдрессировку; семейный кругъ не замѣнимъ, по нуждѣ же нужно предпочтеть маленькое заведеніе, если оно, конечно, въ добросовѣстныхъ рукахъ. Частыя похвалы также, какъ и наказанія, вредны. Честолюбіе; этотъ важный оселокъ въ воспитаніи мальчиковъ, въ особенности въ некоторыхъ особенныхъ эпохи, не должно быть особенно развиваемо въ воспитаніи женщинъ; двигатель ея—любовь.

Сочиненіе г. жи Гомбергъ, какъ я уже сказалъ, заключается тремя прибавленіями. Въ первомъ изъ нихъ она весьма горячо защищаетъ различныя права женщинъ противъ нападковъ, высказанныхъ г. Шульцомъ въ сочиненіи его: «Мысли о приспособляемой женщинамъ способности обучать дѣтей». Женщанъ,

говорить она, должны воспитывать женщины; а Шульцъ высказываетъ мнѣніе, что воспитаніе женщинъ потому именно должно быть старательно, что въ этомъ заключается обеспеченіе воспитанія мужчинъ. (Къ чему будто бы женщины—учительницы не способны). Но вѣдь прежде чѣмъ дѣлить людей на полы и возрасты, нельзя не признать, что и женщина тоже человѣкъ, а съдовательно не есть только средство для мужчинъ, а также существо самостоительное и независимое, а потому и можетъ претендовать на развитіе ея физическихъ, нравственныхъ и умственныхъ способностей для нея самой; почему же ей, стоя ни чуть не ниже 2-й половины человѣческаго рода и только разнясь отъ него весьма немногимъ, нельзя быть учительницей? Да вѣдь нѣтъ почти, въ особенности, удовлетворительныхъ, говорить Шульцъ; правда, но не потому ихъ нѣтъ, что они не способны принять на себя эту обязанность, а потому, что быть пріуготовительныхъ для этой цѣлѣи заведеній, тогда какъ мужскихъ чрезвычайно много.—Шульцъ замѣчаетъ, что званіе преподавательницы влечетъ за собою упадокъ женственности, деликатности, скромности и проч. Это справедливо тогдатолько, когда женщина или недоучена, или переучена, или получила ложное направление; женщина теряетъ только подъ обаятельнымъ вліяніемъ любви свою самостоятельность и забываетъ все земное въ эту эпоху, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ она можетъ быть столь же тверда въ убѣжденіяхъ, послѣдовательна въ поступкахъ, самостоятельна, какъ и мужчина. Правда, если мужество ея, сила характера аффектированы и какъ бы

не согласуются съ врожденными ея природъ скромностью, кроткостью, простотою, прятностью, веселостью, то это не потому, что эти свойства враждебны между собою, а потому, что мужество въ этомъ случаѣ не натурально, а эффектъ столько же дуренъ въ женщинахъ, какъ и въ мужчинъ и общъ тому и другому полу, и несправедливо было бы приписывать женщинамъ какую-то странную слабость, изъ-за которой онѣ, ~~бывшия~~, по замѣчанію Шульца, вынуждены въ жизни приносить столько жертвъ, отречений и пр.! Правда, женщина способна къ самому высокому самопожертвованію, самоотверженію, для чего, однакоже, нужно не мало нравственной силы; гдѣ болѣе эгоистовъ, какъ не въ средѣ мужчинъ? Вѣроятно, свыка характера заставляетъ ихъ думать болѣе о себѣ, чѣмъ о другихъ. Даѣте, говорить г-жа Гомбергъ, науки и искусства для женщинъ не составляютъ цѣли, а служатъ средствомъ въ истинному, глубокому облагораживанію всего существа ихъ; они даютъ имъ тонкія чувства, эстетической вкусъ, любовь къ истинѣ и добру, свѣтлый, здравый разумъ—и передать это все юнымъ питомицамъ есть дѣло женщинъ, говорить Гомбергъ,—тѣмъ болѣе, что изъ предыдущаго ясно, что въ отношеніи женщинъ слова *обучать* и *воспитывать* равнозначущи.

Содержать дисциплину и порядокъ въ классахъ не трудно и женщинѣ, а поставьте въ параллель большаго учителя и большую преподавательницу и вы увидите, что послѣдняя окажется гораздо терпѣливѣе первого. Наконецъ, Шульцъ замѣчаетъ, что если женщины и идутъ въ гувернантки, то не по призванію, а вслѣд-

ствіе обстоятельствъ, съ доказательствомъ чему служить то, что при первомъ удобномъ случаѣ онѣ выходятъ замужъ. На это г-жа Гомбергъ замѣчаетъ: первое и главное назначеніе женщины въ бракѣ съ жизнью семейной, потому-то покидаетъ она званіе гувернантки, и потому, что нельзя же служить въ одно время двумъ господамъ, и что наконецъ она желала бы видѣть учителя, который, имѣя въ виду выгодно жениться, устоялъ бы противъ искушения, въ силу своего призванія. Какъ бы ни была безукоризнена нравственность учителя, какъ бы ни были чисты, непорочны его отношения къ ученицѣ, никогда не могутъ они быть такъ идеально-безгрѣшны, ~~и~~ такъ святы, какъ отношения ея къ гувернанткѣ.

Bo 2-мъ прибавленіи г-жа Гомбергъ говоритъ о вредѣ раннаго ознакомленія дѣтей съ романами.

Она приходитъ въ ужасъ, сравнивая вышедшее пресыщенное, апатично-юное поколѣніе съ своимъ дѣствомъ, прошедшемъ среди невинныхъ забавъ, свѣтлыхъ надеждъ и беззаботности. Прежнюю невинную, дѣтскую поэзію смѣнила бурная фантазія; время осеребрило наши волосы, но душа и сердце въ насъ полны жизни и силы—а романы истрепали сердце и душу выѣшняго поколѣнія, не воснувшись только ихъ выѣшней физіонеміи, да и на той опытный глазъ найдеть несвойственную возрасту морщину, какую то тусклость въ глазахъ, вялость въ движеніяхъ; подобно борьбѣ музъ съ сиренами, борется непорочная душа ребенка съ пагубнымъ вліяніемъ романовъ—и, въ сожалѣнію, побѣда остается на сторонѣ сиренъ; да и естественно, что обнаженная материальница

сторона жизни, раскрытие страстей, пороковъ, разврата, которыхъ встречаются въ романахъ Сю, Санды, Кока, Бальзака и другихъ, не можетъ переварить ихъ слабый разумъ, и воля, не окрѣпшая въ добродѣтели, бѣдная убѣжденіями, не закаленная въ горнилѣ опыта, и расплаzenная фантазія влечутъ ихъ на самый уродливый путь. Если и читать романы, то по тщательному выбору и тѣ, содержание которыхъ взято изъ отдаленныхъ эпохъ, напримѣръ, романы Руссо.

Въ З-мъ прибавленіи г-жа Гомбергъ говоритъ о вліяніи прекраснаго на нравственное развитіе вообще.

Если обстановка ребенка проникнута идею прекраснаго, если вокругъ него господствуетъ совершенная гармонія— основной законъ прекраснаго,—то весь онъ замѣтно дѣлается благороднѣе, нѣжнѣе, чище; вкусъ его утончается и онъ получаетъ какъ бы чутье противъ нелѣпой фантазіи, неприличной страсти и всего должно прекраснаго. Многіе понимаютъ прекрасное, но немногіе чувствуютъ, проникаются имъ,—а задача человѣка слить его съ собою и проявить въ мысляхъ, дѣйствіяхъ и чувствованіяхъ.

По Платону, добродѣтель есть прекрасное, то есть, здоровье, благосостояніе души; болѣзнь же, немощь есть безобразіе ея, то есть, дурное (зло). Создательно любовь къ прекрасному дѣлаетъ человѣка добродѣтельнымъ, заставляетъ, по внутреннему душевному влечению, идти по пути ея, и легко, безъ борьбы, дается ему все хорошее, и наконецъ она же ведетъ его къ религіи, потому что источникъ ея, Богъ, есть высшая гармонія, идеальное прекрасное, сліяніе всѣхъ добродѣтелей. По мѣрѣ возможности, нужно

стараться, чтобы и самая внѣшняя привора женщины была прекрасна; ея добродѣтель должна быть одѣта въ волнистый лиївіи кроткой, мягкой красоты.

Долго, конечно, нужно изучать прекрасное во всѣхъ его проявленіяхъ, чтобы пріобрѣсть навыкъ самому проявлять его, но вѣдь безъ труда ничего не дается человѣку.

Студентъ Д. Пузановъ.

Харьковъ.
20 марта 1858 г.

БЛАГОРОДНЫЕ СПЕКТАКЛИ,

26 и 28 марта.

На Святой недѣлѣ было два благородныхъ спектакля въ пользу харьковскаго благотворительного общества. Мысль объ устройствѣ благородныхъ спектаклей принадлежитъ супругѣ г. Губернскаго Прокурора Александра Васильевича Флуки, которая, при сотрудничествѣ С. В. Бухарина, приняла на себя всѣ труды и заботы по устройству и исполненію этого благотворительного дѣла. 26 марта даны были слѣдующія піесы: *Широки, Дружба и любовь, и Приключение на искусственныхъ минеральныхъ водахъ;* 28 марта: *Жена или карты, Мужъ въ отлучку, Первая любовь и Комедія безъ названія.* Въ исполненіи этихъ піесъ участвовали: А. В. Флуки, С. В. Фонъ-Гадлеръ, А. Н. Лаптева, А. А. Гриневъ, И. А. Григоровскій, А. А. Карповъ, В. М. Лосевъ, А. И. Свѣчинъ, О. А. Шидловскій, А. Т. Потоцкій, А. Т. Велиховъ, Ю. О. Озеровъ и И. Г. Тарановскій.

Харьковъ.
8 Апрѣля 1858 г.

ХРОНИКА.

Кое-что о себѣ.—Скоро-засыхающія масляные краски О. С. Рашке.—*Au gagne petit.*—Ф. А. Катренъ.—Театрь.—Арабы-Кабилы.—Графъ Оливо.—Блюменкранцъ.—

Въ № 3 Губернскихъ вѣдомостей за настѣній годъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, не многочисленные читатели мои, кое-что о краскахъ, продающихся въ магазинѣ О. С. Рашке. Послѣ того, равно какъ и прежде, я имѣлъ случай частенько сообщать вамъ, посредствомъ Губернскихъ же вѣдомостей, разныя разности о томъ да о семъ; но, сколько мнѣ известно, вы, къ совершенному моему удовольствию, не узнавали меня; каждый разъ, встрѣчаясь со мной на листкахъ газеты, вы принимали меня за кого нибуль другаго,—а это-то, сказать правду, и забавляло меня, очень нравилось мнѣ. Другой на моемъ мѣстѣ, конечно, писалъ бы порадовался бы этому, особенно, если бы онъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые, во что бы ни стало, всевозможными путями добиваются большой известности, громкой славы; но я подобнымъ людямъ только завидую и удивляюсь, и никогда не подражаю. Я вообще люблю, когда меня не узнаютъ, люблю спокойствіе, прохладу, тѣнь и существованіе въ тѣни. У каждого, вѣдь, свои слабости и странности.—Недавно я былъ въ большомъ восторгѣ отъ души смылся, когда узналъ, что въ одномъ обществѣ говорили между прочимъ и обо мнѣ, что, будто бы, «я ужасный лентій, никогда ничего не дѣлаю, а только умѣю наживать деньги, да обзаводиться хорошими лошадьми и экипажами.» Иной огорчился бы до слезъ отъ такихъ непріятныхъ известій, а по мнѣ рассказывай, что хочешь. Мало-ли чего не говорять. «Всего не переймешь, что по водѣ плыветъ.» Но довольно. Я не намѣренъ быть ничего говорить о себѣ, да къ слову пришлось.

Поговоримъ лучше о томъ, на какихъ условияхъ можно получать, такъ называемыя, скоро-засыхающія масляные краски изъ магазина

г. Рашке, а также о свойствахъ и достоинствахъ этихъ красокъ.

Что покраска въ домахъ половъ, оконныхъ рамъ, дверей, крыши и проч. дѣло хлопотливое и непріятное—извѣстно всѣмъ занимавшимся этою необходимою хозяйственnoю операциeю, а потому, не останавливаясь на вычислениіи всѣхъ при этомъ невзгодъ, начнемъ съ того, что г. Рашке, бывши въ прошломъ году за границею, позаботился разузнать всѣ средства необходимыя къ тому, что бы по мѣрѣ возможности устранить всѣ неудобства при покрываніи различныхъ предметовъ масляными красками. Онъ выписалъ значительное количество бѣлизы, извѣстныхъ подъ названіемъ цинкъ-вейсъ, и вышеющихъ то замѣчательное свойство, что предметы, покрытые приготовленною изъ нихъ краской, никогда не мнѣяютъ своего цвета, всегда сохраняютъ свою блескну и глянцевидную поверхность. Краска эта на покрытыхъ ею предметахъ засыхаетъ до твердости камня, и потому если покрашенный ею предметъ, по неосторожности, будетъ чѣмъ-либо испачканъ, то водою съ мыломъ его можно обмыть, и онъ тогъ-чась получитъ первоначальный блестящій видъ. Кроме бѣлой краски, у г. Рашке продаются въ какомъ угодно количествѣ: желтая для половъ, ликая (изъ цинкъ-грау) и зеленая (изъ яри-мѣянки) для крыши. Можно также по заказу имѣть краски какихъ угодно цветовъ, которыхъ приготовляются въ самомъ непродолжительномъ времени.

Главные удобства употребленія красокъ, приготовляемыхъ г. Рашке, состоять, во 1-хъ, въ томъ, что онъ пролаетъ ихъ совершенно приготовленными, такъ что остается только взять въ руки кисть или щетку и красить; во 2-хъ, что онъ высыхаютъ въ продолженіе однихъ сутокъ, и получаютъ это замѣчательное свойство отъ особенного способа приготовленія самого чистаго и самаго лучшаго подсолнечнаго масла. Для того, что бы этими красками покрыть одинъ квадратный сажень, нужно: грунтовки $\frac{3}{4}$ ф., цинкъ-вейсъ $1\frac{1}{2}$ ф., цинкъ-грау 1 ф., мѣянки $\frac{3}{4}$ ф., желтой для половъ $\frac{1}{2}$ ф. Но если кто захочетъ имѣть предметы покрашеными, какъ нельзя лучше, то послѣ грунтовки нужно прокрасить еще два или три раза. Продаются эти краски по слѣдующимъ цѣнамъ:

		За пуд.	За фут.
Цинкъ-вейсъ № 1.	, 8 р. с.	25 к. сер.	
— № 2.	, 6 —	20 —	
Цинкъ-грау,	, , , 6	20 —	вс
Грунтовка	, , , 5	15 —	вс
Желтая для половъ	, 5	15 —	вс
Мѣдянка № 1.	, 18 —	60 —	
— № 2.	, 12 —	40 —	
— № 3.	, 8 —	25 —	
За посуду платя особая.			

Для крыши за границею употребляется большою частию краска ликаго цвета, приготовляемая изъ цинкъ-грау. Она упорне въѣхъ другахъ красокъ выдерживаетъ атмосферические перемѣны, а по своей дешевизнѣ, сравнительно съ зеленою изъ яри-мѣдянки, составляетъ значительный расчетъ, и даже придаетъ удивительную прочность зеленому цвету, если же изъ сперва будетъ покрыто ею, а потомъ ярю-мѣдянкой.—

— Никакъ не могу добиться, что значитъ «au gagne petit.» Самъ-то я плохъ въ знаніи иностраннѣхъ языковъ, и потому привужденъ былъ обращаться ко многимъ съ проосьбою разрѣшить мое недоумѣніе; но ни отъ кого не получилъ положительного отвѣта, а между тѣмъ эта загадочная для меня фраза украшаетъ собою вывѣску одного изъ магазиновъ, въ которомъ приготовляются полные мужскіе костюмы по 30 и 35 р. сер. Нѣкоторые изъ заказчиковъ этого магазина увѣряли меня, что «au gagne petit» значитъ: «съ маленькой пользой», и, для вящшаго вразумленія меня, объясняли такъ: магазинъ «au gagne petit», сравнительно съ другими, беретъ за полный костюмъ дѣйствительно не дорого, и, какъ будто, извлекаетъ изъ этого самую не большую, пустую пользу, но въ тоже время еще мѣнѣе пользы для пріобрѣтающаго дешевый костюмъ, т. е., «что дешево, то гнило, а что дорого, то мало».—

Во всакомъ же случаѣ я чрезвычайно сожалѣю о томъ, что плохо знаю иностраннѣе языки. Если бы я имѣлъ свободное время, непремѣнно занялся бы изученiemъ языковъ, и для этого обратился бы съ проосьбою къ Францу Антоновичу Катрену, г. учителю 1-й Харьковской гимназіи, съ полною увѣренно-

стію, что въ самое непродолжительное время я хорошо усмѣль бы изучить вѣмецкій и французскій языки. Зная по опыту, какъ важно знаніе языковъ, и какъ часто многіе затрудняются въ томъ, кому бы поручить своихъ лѣтей для приготовленія въ гимназію и другія казенные учебныя заведенія, или же для приготовленія въ военную службу, я принимаю на себя смѣлость указать желающимъ на Ф. А. Катрену, квартирующаго въ домѣ г-жи Яиковской, противъ 1-й гимназіи, гдѣ аптека Фосса. Языками вѣмецкимъ, французскимъ и латинскимъ онъ занимается съ лѣтами по 4 часа ежедневно. У него-же преподается и музыка.— — Театръ нашъ обновленъ; въ немъ сдѣланы значительныя улучшенія. Составъ труппы остался прежній, и къ нему прибавилась еще новая хорошая актриса, г-жа Рыбакова. Представленія театральныя оразообразились пріѣзломъ хорошихъ танцоровъ въ г. Варшавы, которые, кажется, останутся при нашемъ театрѣ. Пріѣхали Арабы-Кабилы и на ляхъ дали уже два представленія, въ которыхъ мы видѣли много очень интереснаго; пособъ этомъ въ свое время попробаѣть будетъ сказано въ «театральныхъ замѣткахъ.»—

А propos. Знаете-ли, дорогой читатель, кто былъ, а можетъ быть и есть, знаменитый итальянскій графъ Оливо? Если вы не знали его лично, то вѣроятно хоть что видѣли слышали о немъ или читали. Во всакомъ случаѣ, я полагаю, онъ почему видѣла да извѣстенъ вамъ. Что же касается меня, то я получилъ о немъ самыя подробныя сведения весьма обыкновеннымъ путемъ. Занимаясь постоянно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ русскою литературою, т. е. чтеніемъ всякаго рода афишекъ и объявлений, на двѣхъ я имѣлъ пріятный случай освѣдомиться посредствомъ одной изъ афишекъ, что знаменитый итальянскій артистъ графъ Оливо никто иной, какъ бывшій компаньонъ первого и дѣйствительного ученика Боско, г. Блюменкранца (?!), который, по увѣренію афиши, имѣлъ честь давать свои представленія въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Москвѣ и въ С.-Петербургѣ—въ Эрмитажѣ (?), и что будто бы о его представленияхъ помѣщены были лестные отзывы въ «С.-Пе-

тербургскихъ «Вѣдомостакъ» и въ «Русскомъ Инвалидѣ (?)».

3го Апрѣля Блюменкранцъ подарилъ и пачь своимъ интереснымъ, въ 3-хъ отдѣленіяхъ, представлениемъ на театральной сценѣ. Программа этого представления была очень не мно госложна и слѣдовательно не отлижалась разнообразiemъ. Что же касается самого исполненія, то.... Представьте себѣ, что предъ вами открыть занавѣсъ; сцена, на которой вѣтъ живой муши, представляетъ чрезвычайно драмучий мѣсъ; въ этомъ мѣсу стоять столъ съ кое-какими артистическими доспѣхами, а музыка между тѣмъ услаждаетъ вашъ слухъ мотивами какой nibуль старой-престарой польки.... Полобныя мѣста были лучшими въ представлениіи Блюменкранца, первого и дѣйствительного ученика Боскоти выстѣ съ этимъ бывша го компаньона знаменитаго итальянскаго графа Оливо!

Плохо имѣть слабую память. На другой день только я вспомнилъ, что этотъ-же самый Блюменкранцъ имѣлъ честь приглашать почтеннѣю публику на площадь-парадную Михайловскую площадь, гдѣ онъ, въ продолженіе всей Святой недѣли, давалъ свои представлениа подъ открытымъ и дождливымъ небомъ. Вспомни я объ этомъ раньше, ли за что не пошелъ бы въ театръ. Для меня, какъ человѣка «ничего неѣлающаго», потерять три часа времени Богъ знаетъ для чего—чтонибудь да значатъ. Не помню въ какомъ-то изъ учебниковъ сказано что-то въ роль сѣбѣющаго: время драгоценно; течепіе его остановить не въ нашихъ силахъ; не беречь онаго худо, а употреблять во зло еще того хуже.

И такъ, до слѣдующей пріятной встрѣчи, дорогой читатель. Скажу вамъ впрочемъ по секрету, что въ скоромъ времени мы будемъ встречаться съ вами раза по четыре въ недѣлю....

Ничео недѣлающий.

Харьковъ.

11 Апрѣля 1858 г.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Кража посредствомъ портрета.—Недавно одинъ продавецъ холста отправился гулять. Но такъ какъ былъ довольно рѣзкій холодъ, то онъ не могъ долго гулять по бульвару и зашелъ въ Пале-Рояль.

Разъ, четырнадцать онъ исходилъ вдоль и поперегъ всю орлеанскую галерею и хотѣлъ начинать уже пятнадцатый кругъ, какъ молодой человѣкъ съ картонкой въ рукахъ подошелъ къ нему:

— Я, милостивый государь, художникъ, сказалъ неизвѣстный.

Купецъ хотѣлъ было отвѣтить ему:

— Тѣмъ хуже для васъ, мой любезный!

Но смолчалъ, поклонился и показалъ видъ, что готовъ выслушать его.

— Простите мнѣ, милостивый государь, мою дерзость, началь человѣкъ съ картонкой, выражение вашего лица такъ выразительно, такъ строго, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ умно и пріятно, что я почувствовалъ непреодолимое желаніе....

— Какое, сударь, желаніе?

— Снять съ васъ портретъ.

— Снять съ меня портретъ? Какая идея!

— Повторю вамъ, что рѣдко можно найти черты болѣе выразительныя, болѣе замѣчательныя и болѣе пріятныя нежели ваши. Вы, можетъ быть, и сами въ томъ не сомнѣваетесь.

— Полно-те, отвѣчалъ продавецъ холста, поглядывая украдкой въ одно изъ зеркалъ, которыми обставлена галерея, къ величайшему удовольствію парижскихъ нарцисовъ.

— И такъ, у васъ серьезно родилась фантазія снять съ меня портретъ?

— Я васъ прошу не откажите мнѣ въ этомъ удовольствіи, въ этой услугѣ.

— Ну хорошо! посмотримъ теперь, какъ мы приступимъ къ дѣлу?

— Очень просто: завтра я явлюсь къ вамъ.

— По крайней мѣрѣ, вы мнѣ позволите заплатить вамъ за ваши труды; сколько я вамъ долженъ дать?

— Ничего. Напротивъ, я у васъ еще буду въ долгу.

— О нетъ, я на это не согласенъ; я желаю вамъ заплатить.

— Вы непремѣнно этого желаете?

— Непремѣнно!

— Ну хорошо; вы мнѣ дадите двидоръ за труды. До завтра!

Они разстались очень любезно.

На сѣдующее утро кто-то позвонилъ въ двери г. Д.... Онъ самъ пошелъ отворять дверь. Это былъ живописецъ; но вместо палитры и висти, онъ держалъ въ рукахъ два пистолета, которые на вѣръ прямо на грудь купца, говоря хладнокровно:

— М. г., я очень хорошо знаю кто вы. Сегодня чрезъ два часа вы должны отправиться въ Руанъ для покупки холста; подобныя путешествія безъ денегъ не предпринимаютъ. И такъ, потрулитесь передать мнѣ вашъ бумажникъ. При малѣшемъ сопротивленіи, я васъ убью на мѣстѣ.

Полумертвый отъ страха, Д..., положилъ на столъ бумажникъ и портъ-моне.

— Хорошо, сказали мнимый живописецъ. У васъ на шеѣ очень миленъкая цѣпочка, на которой вѣроятно висятъ очень хорошие часы; на вашемъ галстухѣ булавка, сдѣланная съ большими вкусомъ.

Я намѣренъ сегодня отправиться на вѣчеръ; потрудитесь передать мнѣ эти вещи.

— Бѣдный купецъ трепеща передалъ ему требуемыя вещи.

— Теперь потрудитесь открыть мнѣ вашу кассу; мнѣ хочется познанть оттуда кое-что.

Купецъ послушно открылъ кассу, и воръ вынулъ оттуда нѣсколько банковскихъ билетовъ.

Потомъ онъ вѣжливо поклонился и направился къ двери, прибавивъ:

— Если вы вздумаете погнаться за мною или послать погоню, то я васъ предупреждаю, что на концѣ лѣстницы я поставилъ человѣка, который первому, кто осмѣлится кричать или погнаться за мною, размозжитъ голову.

Бѣдный Д.... до того испуганъ былъ этимъ ужаснымъ происшествіемъ, что слегъ въ постель и подвергся опасной болѣзни.

(Le Nord.)

— Въ январѣ мѣсяцѣ этого года съ одиною молодою дѣвушкою, одержимою падучею болѣзнию, случился припадокъ на большой дорогѣ. Сбѣжалось множество народа, некоторые о ней жалѣли, но никто не лумалъ подать ей помощи. Сержантъ, возвращавшійся въ это время домой, увидѣвъ толпу окружавшую дѣвушку, мучимую страшными конвульсіями, остановился, попросилъ у присутствующихъ черный шелковый галстукъ, и покрылъ имъ лицо больной.

Чрезъ нѣсколько секундъ замѣтна была большая перемѣна въ состояніи больной: судороги перестаютъ, молодая дѣвушка быстро приходитъ въ себя, и

чрезъ нѣсколько минутъ она уже въ состояніи была возвратиться домой.

Докторъ, который при этомъ присутствовалъ, сказалъ сержанту: «вы научили меня терапевтическому средству, кото-
рого я прежде не зналъ, и которымъ я непремѣнно воспользуюсь при первомъ удобномъ случаѣ».

(Le Nord).

• **Английский публь.** — Одинъ продавецъ публа вмѣстѣ съ тѣмъ и портной, из-
вѣстный своими затѣйливыми объявле-
ніями, обнародовалъ не давно слѣдующее объявление, передѣланное изъ рѣчи,
сказанной королевою въ Парламентѣ:

«Малорды и милостивые государи!

«Мнѣ особенно пріятно обратить ваше
вниманіе на превосходныя предпріятія
отличныхъ вѣраподданныхъ моихъ Мозеса и сына, которые снабжаютъ во вся-
кое время года всѣ классы народа пре-
восходными платьями и за чрезвычайно
дешевую цѣну.

«Марь и благосостояніе моей имперіи
всегда составляли цѣль вашего честолю-
бія, и я надѣюсь, что вы не забудете
до какой степени можетъ увеличаться
наше благоденствіе платьями по такимъ
дешевымъ цѣнамъ, какія предлагаетъ
Мозесь съ сыномъ для всѣхъ моихъ
подданныхъ.

«И такъ я надѣюсь, что заботясь о
Мѣрахъ къ защищѣ нашего государства
изинѣ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ не забудете
и внутри онаго привинимать платья, заго-
товляемыя Мозесомъ и сыномъ,—платья,
самыя удобныя къ защищѣ моихъ под-
данныхъ отъ зимней стужи.

«Мнѣ пріятно думать, что въ засѣда-

ніяхъ, гдѣ дѣло будетъ касаться самыхъ
лучшихъ экономическихъ системъ, образ-
цемъ вамъ будетъ служить удивительная
коммерція Мозеса и сына.»

(Le Nord).

— Когда обвиненные не имѣютъ средствъ
для того, чтобы избрать себѣ адвоката
по собственному усмотрѣнію, имъ обык-
новенно даются адвокаты, состоящіе на
службѣ.

Это дѣлается въ Америкѣ также, какъ
и во Франціи.

Въ маленькомъ городкѣ Соединен-
ныхъ Штатовъ недавно поймали вора и
представили въ судъ; но такъ какъ на
собственныхъ средствахъ обвиненный не
могъ нанять себѣ адвоката, то судья
назначили одного молодаго человѣка,
который долженъ былъ помочь ему
своими совѣтами. Оба, адвокатъ и воръ,
отправились въ отдельную комнату, чтобы
переговорить между собою наединѣ.
Они оставались тамъ болѣе 2-хъ часовъ.

Суль, утомленные долгимъ ожида-
ніемъ, послали дежурного узнать, скоро
ли окончатся ихъ переговоры? Но ихъ
разговоръ давно уже былъ оконченъ.
Адвокатъ возвратился безъ своего кліен-
та и даль судью въ слѣдующее объяс-
неніе.

— «Такъ какъ вы, почтенные судьи, воз-
ложили на меня обязанность помочь
обвиненному лучшими моими совѣтами,
то я ему и посовѣтовалъ, чтобы онъ выс-
кочилъ изъ окна и спасся, чтобъ онъ не-
медленно и исполнилъ тому назадъ 2
часа».

(Le Nord).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) На благовещенской улицѣ, въ домѣ Хрущева, подъ № 62, продается 100 кустовъ, въ 10 сортахъ изъ группы, винограда, дающаго плоды,—персики, абрикосы, въ горшкахъ.—2.

2) Желающихъ продать отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ десятинъ степи безъ крестьянъ, съ овцеводствомъ или безъ овцами, преимущественно въ Купянскомъ или Изюмскомъ уездахъ, или въ Екатеринославской губерніи, по близости къ границѣ Харьковской,—прошу адресоватьсь кому, письменно, въ г. Харьковъ, отставному гвардии штабсъ капитану Федору Андреевичу Дербергѣ, съ подробнейшимъ описаниемъ: какою уездомъ, сколько десятинъ и какая земля, сколько пахатной, какой водопой, какія постройки и какая итна, при чемъ прошу присыпать и свой адресъ.—5.

Отъезжаютъ за границу:

1) Русскій подданный, учитель Лука Константиновичъ Стейнеръ, съ женой Маріею Дмитріевною и сыномъ Николаемъ—въ Германію и Швейцарію.—1.

2) Старший учитель 2-й Харьковской гимназии Николай Федоровичъ Винтерфельдъ съ женой своею Надеждою Васильевной—въ Германію и Францию.—1.

3) Ординарный профессоръ Тимофій Степановичъ Цалинский—въ Германію и Францию.—2.

4) Харьковский уездный предводитель дворянства Павелъ Михайловичъ Щербанинъ—въ Германію, Францию и Италию.—2.

5) Дворянинъ Владимиръ Николаевичъ Пановский—въ Германію, Францию и Италию.—2.

6) Французскій подданный Давидъ Гершиидъ—во Францию.—2.

7) Капитанъ-лейтенантъ Леонидъ Василий Пасекъ, съ женой Прасковею Станиславовною, сыномъ Николаемъ, дѣвицею изъ дворянъ Натальею Станиславовною Винницкую, солдаткою Анною Блохиною и дѣвицею Доминою Загайковою—въ Германію и Италию.—2.

О ПРИЕХАВШИХЪ И ВЫЕХАВШИХЪ.

Отъ 4 по 11 Апрѣля прибыло:

изъ г. Славянска, подполк. Ялпуновъ; г. Екатеринослава, надв. сов. Солоницый; г. Змієва, надвор. сов.: Данилевский и Быковский; г. Чугуєва, ген. лейт. Миттоицъ; г. Кременчуга, стат. сов. Коротковъ; г. Ново-Миргород, ген. лейт. Пиларъ Фонъ Пильхау.

ВЫЕХАЛИ:

въ г. Чугуевъ, ген.-майоръ Суходольский; г. Бахмутъ, подполк. Ницебургъ; г. Черниговъ, полк. Эренкрайцъ; г. Купянскъ, полк. Турецкий; г. Лебединъ, майоръ Янышевский; г. Полтаву, майоръ Сулимъ; сл. Боровую, полк. Зыбинъ; г. Ново-Екатеринославъ, полк. Струковъ и подполк. Павловъ; сл. Грушевую, надв. сов. Новохатецкий.